

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИКАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ XVI—XVII вв.

Первым вопросом при публикации документов по любой теме является вопрос о выборе объекта приложения сил археографа. Применительно к истории изучения таможенного дела в России и археографической обработке документации таможенных учреждений XV—XVII вв. можно отметить существование устойчивого интереса исследователей преимущественно к одному виду такой документации — таможенным книгам вне зависимости от конкретной их разновидности. Эпизодически внимание специалистов привлекают уставные таможенные грамоты и еще реже — указы таможенным головам. При этом можно наблюдать одну характерную особенность изучения названных видов исторических источников. Книги, представляющие собой итог деятельности таможенных чинов, обычно используются для определения ассортимента обращающихся на рынке товаров и направления грузопотоков, уяснения динамики колебания цен, вычисления суммарной стоимости товарооборота и объема торговых пошлин, пополняющих государственный бюджет. Уставные грамоты поставляют сведения о юридических основах деятельности таможенных учреждений, особенностях их функционирования в отдельных регионах страны, существовавших видах, размерах и способах исчисления пошлинных сборов. Наконец, указы являются источником представлений о деятельности руководителей таможенных учреждений, их роли в системе государственного управления, взаимоотношения таможенных голов с другими представителями государственной власти на местах. Однако предназначенные для долговременного использования уставные грамоты не отражают работу таможен с необходимой подробностью, а указы, выдаваемые каждому новому голове, определяют круг его основных обязанностей и предоставляемых ему для их исполнения прав, но не могут рассказать о степени соответствия действий должностных лиц таким предписаниям, возникающих при этом проблемах и путях их разрешения. Таким образом, указанные три вида таможенной документации позволяют судить о средствах, имеющихся в распоряжении таможенных служащих для осуществления их деятельности, и конечных результатах предпринимаемых усилий, но не позволяют более или менее подробно проследить их повседневную работу и тем

самым понять причины достижения ими больших или меньших успехов. Единственным источником, дающим возможность восполнить существенные пробелы, является текущая переписка таможенных голов в правительственными учреждениями — Посольским приказом и четвертями, представленная большей частью текстами грамот, направляемых в адрес голов. Счастливая для историка особенность русского делопроизводства того времени — изложение текста ранее полученного документа, на который пишется ответ, позволяет достаточно полно представить содержание переписки даже при условии утраты значительного числа исходящих от таможенных голов документов.

Восполнение комплекса исследуемых материалов за счет документов текущей переписки способствует преодолению изолированности указанных ранее трех видов источников и позволяют изучить деятельность таможенных учреждений возможно подробнее.

Из сказанного, думается, можно сделать лишь один справедливый вывод: при подготовке публикации таможенной документации нельзя ограничиваться только книгами, грамотами и наказами, но необходимо обнародовать и весь комплекс отложившихся в архивах материалов переписки таможенных учреждений.

Декларируемое требование опубликования всех видов образовавшейся в процессе деятельности таможенных учреждений документации в полном ее объеме заставляет задаться вопросом о принципах подхода к работе с отдельными ее частями. Документы древнейшего периода делопроизводства этих учреждений отчетливо делятся на две хронологических группы, гранью между которыми стало печальное событие московской действительности 1626 г., — грандиозный пожар, уничтоживший львиную долю приказных бумаг. Хронологические группы обладают определенными специфическими чертами: если документы, возникшие после пожара, преимущественно сохранились в своем первоизданном виде, то от предпожарной эпохи сохранились большей частью в копиях позднейшего времени. Пожалуй, нельзя назвать ни одного подлинного документа по истории таможенного дела до 1626 г., кроме новгородских таможенных книг 1611/12 и 1613/14 гг., вывезенных за границу и потому сохранившихся в оригиналах. Все документы, остававшиеся на территории России, — вторичного происхождения, прежде всего это относится к основным документам по таможенному управлению — уставным грамотам, наказам, текущей переписке высших финансовых учреждений.

Строго говоря, документы, характеризующими историю таможенного делопроизводства и управления допожарного периода, являются не конкретные грамоты и указы, а сборники их копий, составленные с целью восполнить утраты, понесенные архивами Москвы в результате стихийного бедствия. Сами грамоты и указы в этом случае являются лишь

включенными текстами некогда существовавших документов. Материалы позднейшего периода представляет собой в значительной мере не просто подлинники, а их черновые варианты, позволяющие во всех подробностях исследовать историю создания отдельных документов.

Сказанное подводит к признанию необходимости различного подхода к проблеме публикации материалов, принадлежащих к каждой из двух хронологических групп. Имеющиеся копияные книги, составленные на местах и присланные в приказ или составлявшиеся в приказе на основе присланных или отобранных на разборе после пожара дел, должны публиковаться в полном объеме как целостные документы без выделения отдельных составляющих их текстов. Документы же послепожарного времени, представляющие самостоятельные факты делопроизводства, имеет смысл публиковать в том виде, в каком они обретаются в настоящее время.

Предлагаемый подход к изданию документов допожарного времени в перспективе позволит преодолеть взгляд на них как на изолированные, случайно сохранившиеся памятники отдаленной поры. Предшествующая практика их публикации вырывала конкретный документ из контекста и тем самым обуславливала невозможность исследования истории его создания и степени сохранности комплекса материалов данного вида. Изучение каждого документа в составе публикуемой копияной книги во взаимосвязи с другими, в ней находящимися, позволит решить многие подобные вопросы.

Все вышесказанное касается только публикации текста того или иного источника. Обычно употребляемое археографами выражение «публикация дел» является самообманом и неосознанным введением в заблуждение потребителей научной информации. Еще никто не опубликовал документа, ибо документы это не только текст, но и материальная их часть, включающая бумагу с ее филигранями, чернила, особенности почерка, печати. Представляется полезным снабжать публикацию текстов документов таможенных учреждений воспроизведением образцов почерков, изображений водяных знаков, печатей. Исследования материальной составляющей таможенной документации при постепенном накоплении соответствующих данных, возможно, предоставит некоторые новые сведения о деятельности самих таможен и будет способствовать разрешению иных проблем истории XVI—XVII вв.

Отдельным вопросом при издании материалов таможенной документации является метод воспроизведения содержащейся в них информации. Некоторое распространение получил способ публикации этой информации в виде регестов или таблиц. Однако необходимо признать, что, поскольку публикация всякого письменного источника

есть прежде всего публикация образующего его текста, никакие регесты и таблицы не могут выступать в роли публикации собственно источника, ибо сами представляют собой совсем иной текст, являющийся результатом творчества исследователя. Пытаться заменить издание полного текста источника изданием составленных на его основе вторичных материалов, значит, ограничить возможности изучения как исторических реалий вообще, так и особенностей делопроизводства в интересующей нас области. Для примера предположим, что вместо наилучшего за последние десятилетия издания текста таможенных книг — работы А. В. Юрасова «Таможенные книги города Великие Луки 1669—1676 г.» (М., 1999) — имеются лишь таблицы, содержащие скудные сведения об ассортименте и стоимости товаров и сумме уплачиваемых пошлин. Без обращения к подлиннику невозможно было бы установить наличие ошибки издателя в определении вида источника («беловой» и «черновой» экземпляры), следовательно, такая «публикация» не выполнила бы своей функции. В настоящем же виде издание Юрасова сохраняет свою ценность, несмотря на допущенную неточность.

Означенные проблемы публикации документов таможенных учреждений носят наиболее общий характер. Предлагаемый метод, выдвигающий единственный принцип, — полнота представленного в публикации материала и неразрывность каждого отдельного документа, позволит предоставить в распоряжение исследователей ценнейший исходный материал для реконструкции процесса сложения и развития товарного и денежного рынка России XVI—XVII столетий в наиболее удобном для них виде.

А. В. Юрасов

О ПРИНЦИПАХ ПУБЛИКАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ КНИГ РУССКИХ ГОРОДОВ XVII в.*

Таможенные книги русских городов являются одним из основных источников для изучения важнейших проблем социально-экономической истории России XVII в., прежде всего процесса формирова-

* Работа подготовлена в рамках проекта «Таможенная книга Пскова 1670/71 г.: публикация и исследование», поддержанного РГНФ (проект № 00-01-00262а).

ния и развития национального рынка, определения его места в международной торговле. Эти книги содержат уникальные сведения о географии внутренних и внешних торговых связей отдельных экономических центров и целых регионов, ассортименте и структуре товарооборотов, динамике и объемах торговли, ценах на товары, системах таможенного обложения, мер и весов, социальном составе участников торговых операций, объемах и специализации торговли конкретных купцов и торговых кланов, деятельности местных таможенных учреждений и их делопроизводстве. Информативные возможности таможенных книг не ограничиваются интересами историков, их материал имеет большую ценность для исследования истории русского языка, его лексикологии, грамматики, фонетики и морфологии, диалектных особенностей различных местностей.

Издание таможенных книг русских городов XVII в. началось с 50-х годов XX столетия. В 1950—2000 гг. вышли в свет таможенные книги городов северного речного пути — Устюга Великого, Сольвычегодска, Тотьмы 1633—1636, 1650—1656, 1675—1680 гг., Саранска 1691/92 г., Москвы 1693/94 гг., городов юга России — Белгорода, Воронежа, Ельца, Курска, Орла, Старого Оскола 1615—1652 гг., Вологды 1634/35 г., Новгорода Великого 1610/11 и 1613/14 гг., городов Сибири — Сургута, Тары, Туринска, Кузнецка, Томска, Верхотурья и Красноярска 1624—1627, 1673—1676, 1697/98 гг., Великих Лук 1669—1676 гг. и Холмогор 1658 г. (отрывок). В итоге к настоящему времени полностью или в основном опубликованы 54 таможенные книги по 19 городам и фрагментарно — 48 таможенных книг по 12 городам¹.

Археографические приемы подготовки названных публикаций таможенных книг различались между собой в силу отсутствия каких-либо общих правил издания этого вида документов. В 1940—1990-е гг. XX в. в историографии и археографической практике сложились три основных подхода к принципам издания таможенных и писцовых книг XVII—XVIII вв.²

Первый из них основан на традиционных правилах передачи текста исторических документов³, в той или иной степени выдержанных в большинстве публикаций (вышедшие из употребления буквы заменяются на современные; буквенная цифирь передается цифрами; выносные буквы помещаются в строку без особого обозначения; аббревиатуры раскрываются, буквы вносятся в текст также без особого обозначения и т. д.). Воспроизведение текста памятника в печатном варианте предоставляет исследователю практически всю информацию, содержащуюся в нем; в то же время отсутствие «усложняющих» правил делает источник более доступным и удобным в работе. Однако осо-